

Претензии Румынии на Бессарабию в историко-правовом поле

Игорь Шишкин

В 70-ю годовщину начала Великой Отечественной войны, Бэсеску, Президент демократической Румынии, полноправного члена Европейского союза – заявил о том, что на месте диктатора Антонеску он тоже присоединился бы к походу Гитлера на Восток: «Если бы я был в тот исторический момент, то отдал бы такой же приказ, потому что у нас был союзник и нам надо было вернуть территорию»¹.

Эти слова ни в коей мере нельзя рассматривать как глупость или эпатаж. Это искренность.

«Великая Румыния» – это не просто одна из концепций румынской внешней политики, это доминанта национального характера.

С румынской точки зрения, само собой разумеющимся является то, что Трансильвания, Добруджа, Буковина и Бессарабия – «исконные» земли Румынии. Поэтому независимо от смены форм правления и правительств при всяком удобном случае начинается новый виток строительства «Великой Румынии».

И на этом поприще румыны добились немалых успехов. За последние 100 лет все «исконные» земли побывали под румынским господством. Сухой остаток на начало XXI в. тоже не плох: венгерская Трансильвания стала румынской, а Болгария лишилась Северной Добруджи.

ШИШКИН Игорь Сергеевич – профессор, заместитель директора Института стран СНГ. *E-mail*: geomant-rus@yandex.ru

Ключевые слова: Бессарабия, Великая Румыния, Великая Отечественная война, Молдавия.

Бессарабией Румыния владела в XX в. дважды: в 1918–1940 гг. и в 1941–1944 гг.

Крах Советского Союза привел к тому, что Румыния предприняла очередную попытку вернуть территорию Бессарабии. От двух предыдущих ее отличает лишь то, что новая экспансия осуществляется политико-дипломатическими, а не военными методами. Первую скрипку играет историческая политика, направленная на доказательство права Румынии на обладание Бессарабией. Однако цель все та же: установление румынского господства над Молдавией, что означает для молдаван ликвидацию молдавской нации, а для России – лишение российского государства результатов более чем двухвековой деятельности.

Надо признать, историческая политика принесла Румынии немалые дивиденды: Молдавия уже официально именуется вторым румынским государством, а в молдавских школах изучают как предмет «Историю румын».

К счастью, на информационном поле действуют не только румынские пропагандисты. Благодаря работам таких известных историков и правоведов Молдавии, Приднестровья и Украины, как Н.Бабилунга, А.Буриан, И.Грек, В.Макарчук, С.Назария, В.Стати, В.Степанюк, С.Суляк, П.Шорников, и у общественности, и у политиков появилась возможность судить о «правах» Румынии, опираясь на накопленные наукой знания, а не на внедряемые румынской пропагандой мифы.

Румынская оккупация, или воссоединение с Румынией

Бессарабия впервые вошла в состав Румынии в 1918 г. Произошло это в результате благоприятного для румын стечения обстоятельств. Вступая в Первую мировую войну на стороне Антанты, Румыния, естественно, не могла ставить себе целью захват Бессарабии – части Российской империи – члена Антанты. В Бухарестском договоре (1916 г.) Румыния оговорила, что после победы к ней из состава Австро-Венгрии перейдет Трансильвания и Южная Буковина.

Северная Буковина, где преобладало украинское население, должна была отойти к России (что и произошло, но только в 1940 г.).

Болгарская Южная Добруджа уже была захвачена Румынией в 1913 г.

В конце 1917 г., воспользовавшись революцией в России, румын-

ские войска оккупировали Бессарабию, территорию своего союзника. Сейчас даже нет нужды говорить об аморальности действий Румынии.

Международное право того времени рассматривало агрессивную войну как естественное право государства. Первый многосторонний Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики был подписан лишь в 1928 г. Правомерными считались и территориальные приобретения победителей. Однако легитимность они приобретали только при одном непременном условии: правовом оформлении в мирном договоре.

Румыния, воспользовавшись моментом, смогла отнять, отобрать у России Бессарабию, но не смогла получить на нее законные права.

1. Румынии не удалось добиться от России подписания договора, утверждающего новые границы. Более того, в начале 1918 г. Москва смогла продемонстрировать способность отстаивать свои интересы в регионе, и румынское руководство, не дожидаясь начала военных действий, пошло на подписание прямо противоположного своим устремлениям договора – Русско-румынского соглашения от 5–9 марта 1918 г. об отказе Румынии от Бессарабии. Первый же его пункт гласил: «Румыния обязывается очистить Бессарабию в течение двух месяцев. <...> Все очищаемые румынскими войсками местности занимают сейчас же русскими войсками»².

С румынской стороны данное соглашение подписал председатель правительства и министр иностранных дел Румынии генерал Авереску.

Тем самым Румыния официально признала незаконность занятия ею Бессарабии и законные права России на данную территорию.

После захвата немецкими войсками Украины Румыния не стала выполнять взятые на себя обязательства. Но юридически обязывающее межгосударственное соглашение осталось, и советское правительство все годы румынской оккупации настойчиво требовало его выполнения.

2. Румыния попыталась узаконить присоединение Бессарабии через обращение к праву наций на самоопределение, только начавшему в то время входить в международное право. Но и здесь ее ждала неудача.

Самыми влиятельными в Бессарабии были большевистские организации, но с ними оккупанты взаимо-

действовать не могли. Губернский крестьянский съезд также решительно выступил против румынских захватчиков и потребовал вывода войск. Не помог румынам даже расстрел председателя съезда Руднева.

Поэтому для своих целей оккупационные власти использовали Сфатул Цэрий (Совет страны), объявивший себя в конце 1917 г. высшим органом власти в Бессарабии и даже провозгласивший 2 декабря 1917 г. создание Молдавской Демократической Республики.

Однако несмотря на громкое название – «Совет страны», он не являлся легитимным органом власти, точнее, он вообще не был органом власти. Его создал Съезд молдавских солдат (эфемерное образование, быстро исчезнувшее в вихре событий) в качестве временной структуры для подготовки выборов в Учредительное собрание России. Подавляющее большинство членов Сфатул Цэрий назначил некий прапорщик Теута.

Подобных структур, никем не избранных, не пользовавшихся никакой общественной поддержкой и не опиравшихся даже на военную силу, в период Гражданской войны было на территории России огромное множество.

Именно через такую структуру румынские оккупанты 27 марта 1918 г. провели Декларацию об объединении с Румынией на правах автономии, последний пункт которой гласил: «Бессарабия объединилась как дочь со своей матерью-родиной Румынией»³. Для надежности в зале находились вооруженные румынские солдаты и офицеры.

Затем король Румынии в августе 1918 г., для того чтобы «бессарабские

румыны в полной свободе выражали свою национальную волю»³ (формулировка королевского Декрета), ввел на территории Бессарабии осадное положение.

Завершился фарс в ночь с 25 на 26 ноября 1918 г., когда по распоряжению оккупационных властей 36 «депутатов» Сфатул Цэрия из 162 приняли решение об окончательном объединении с Румынией, уже без каких-либо «автономий». Сразу после голосования королевским декретом самозванный орган власти с громким названием «Совет страны» был ликвидирован.

Если бы не расстрел оккупантами части антирумынски настроенных «депутатов», история с реализацией права наций на самоопределение через подобную структуру и подобным способом могла бы восприниматься исключительно как плохая комедия.

Вместе с тем, все это до сих пор подается в Румынии как акт великой унии – воплощение в жизнь вековой мечты румын.

Глава МИД Румынии в 2013 г. в Заявлении по случаю 95-й годовщины оккупации назвал решения Сфатул Цэрия «исторически поворотным пунктом не только для румынского народа, но – как оказалось – для всего континента»⁴.

Следует особо подчеркнуть, что провал попытки узаконить захват Бессарабии через право наций на самоопределение явился вовсе не результатом неумения румынских властей создать видимость народного волеизъявления. Первопричиной было массовое неприятие идеи присоединения к Румынии.

Молдавский историк Сергей Назарий в исследовании, посвященном отношению бессарабцев к румын-

ской оккупации, отмечает, что ее поддерживали только «2–3% населения края, проголосовавших за Молдавскую Национальную Партию (на выборах в Учредительное собрание России. – Авт.)»⁵.

Не имея социальной опоры в Бессарабии, Румыния, естественно, даже с помощью штыков не смогла прикрыть свой захват реализацией права наций на самоопределение.

3. Не увенчалась успехом и попытка получить право на Бессарабию и из рук Германии. Потерпев полное поражение на фронте, Румыния в одностороннем порядке объявила о разрыве договора с Антантой и заключила сепаратный мир с Центральными державами, в котором сумела выговорить признание своего суверенитета над Бессарабией. Этот кульбит чуть не принес Румынии желанный результат.

Известный украинский историк права В.Макарчук отмечает: «Ее “права” на Бессарабию теперь юридически опирались на отказ Советской России от территорий, оккупированных австро-германскими Союзниками вследствие заключения Брестского мира. Государства-победители России согласились уступить часть территории побежденного ими враждебного государства своему новому фактическому союзнику. Сохранись хрупкое статус-кво мая 1918 г. на будущее, победы Четверной Союз в мировой войне, и легитимизацию включения Бессарабии в состав Румынии можно было бы считать состоявшейся (выделено. – Авт.)»⁶.

Однако Германия войну проиграла, что ликвидировало немецкую «дарственную» на Бессарабию.

4. Румыния в очередной раз сменила фронт. Она обратилась к державам-победительницам, установившим на Версальской конференции новый порядок в Европе, с просьбой предоставить ей все территории, обещанные по Бухарестскому договору 1916 г., плюс к этому признать переданное ей Германией право на Бессарабию.

США, не видевшие в тот момент для себя пользы от увеличения румынской территории, отказались поддержать притязания Румынии. В отличие от них Англия и Франция была необходима сильная и обязанная им всем Румыния для создания эффективного санитарного кордона вокруг России. Поэтому они закрыли глаза на международное право, «забыли» о расторжении Румынией договора 1916 г. и о фактическом переходе румын в лагерь противника.

Румыния получила в Версале все, что просила: Трансильванию, Буковину (не только Южную, но и Северную), а также признание своего суверенитета над Бессарабией. В 1920 г. Англия, Франция, Италия и Япония подписали соответствующий «Бессарабский протокол». Территория Румынии, не выигравшей ни одного сражения, по результатам войны благодаря англо-французской «щедрости» увеличилась более чем в два раза.

Однако и здесь румын ожидало фиаско.

«Бессарабский протокол» лишь зафиксировал согласие подписавших его держав с оккупацией Бессарабии, но правовой статус территории он не изменил.

В отличие от Центральных держав страны Антанты не могли распо-

ряжаться территорией России по праву победителей.

«Никто не может передать больше прав, чем имеет их сам, – подчеркивают В.Макарчук и Н.Рудый. – Россия в Версале представлена не была и не рассматривалась как побежденное государство, чью территорию государства-победители имели бы право кромсать»⁶.

Кроме того, «Бессарабский протокол» не был ратифицирован Японией и, соответственно, не стал действующим международно-правовым документом.

Вступление в силу протокола сорвал СССР, никогда не прекращавший борьбы за возвращение оккупированной Бессарабии. В 1925 г. Советский Союз поставил условием подписания Конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией японский отказ от ратификации «Бессарабского протокола». Конвенция предоставляла японцам выгодные концессии на советском Дальнем Востоке. Неудивительно, что они сразу же вспомнили о верховенстве норм международного права.

5. Не дала желанного результата и попытка Румынии обрести права на Бессарабию в результате совместного уже с Третьим рейхом нападения на СССР в 1941 г. Направив на войну против Советского Союза вторую по численности после вермахта армию, Румыния выторговала у Германии разрешение присоединить к своему государству уже не только Бессарабию, но и Транснистрию (Приднестровье, части Винницкой, Одесской и Николаевской обл.). Оказалось, что это тоже «исконно румынская» земля, веками ждавшая «унире» с «матерью-родиной».

Однако победа Советского Союза в войне превратила признание фашистской Германией румынского суверенитета над Кишиневом, Тирасполем и Одессой в пыль. Провалилось еще более «великое унире», чем в 1918 г.

Таким образом, захват Бессарабии Румынией, как в 1918–1940 гг., так и в 1941–1944 гг., не привел к переходу суверенитета над данной территорией от России/СССР к Румынии. В соответствии с нормами международного права, и в первом, и во втором случае это была типичная оккупация – временное занятие час-

ти одного государства (России) другим государством (Румынией) без получения суверенитета над захваченными землями. Никак иначе правовой режим Бессарабии в те годы трактовать невозможно. Соответственно, в 1940 и 1944 гг. действия СССР – это законное восстановление своего суверенитета над временно оккупированными землями. Что, кстати, было закреплено международными договорами: Советско-румынским соглашением от 28 июня 1940 г. и Парижском мирным договором союзных держав с Румынией от 10 февраля 1947 г.

Историческое право

Румыния, не имея ни малейшего шанса с помощью международного права обосновать свои притязания на Бессарабию, вынуждена основной упор делать на так называемое историческое право. Обращение к историческим доводам при обосновании прав на территорию имеет прецеденты в международной политике.

Например, Государство Израиль создано в Палестине на основе исторических прав еврейской нации.

На первый взгляд, обращение к историческому праву может показаться выигрышным для Румынии, которая возникла в результате объединения княжеств Валахия и Молдавия в 1859 г. как вассальное государство Османской империи

Бессарабия до 1812 г. входила в состав Молдавского княжества. Из этого делают вывод, что Румыния, как его якобы правопреемник, имеет право рассматривать Бессарабию в качестве своей исторической тер-

ритории, отторгнутой Россией по Бухарестскому договору 1812 г. в результате победоносной Русско-турецкой войны.

Однако по такой логике государство, включившее в свой состав другое государственное образование, получает право на обладание всеми территориями, когда-либо входившими в его состав. Следовательно, Третий рейх после аншлюса Австрии стал законным сувереном над Северной Италией, значительной частью Балкан, Чехией, Словакией и Галицией, входивших в Австро-Венгерскую империю. Это если не брать еще эпоху Священной римской империи германской нации. До подобного обоснования своих захватнических планов Гитлер, в отличие от румын, не дошел.

Кроме того, румынское государство даже чисто теоретически не имеет права предъявлять претензии на исторические земли поглощенного им Молдавского княжества, так

как не является синтезом Молдавии и Валахии.

В 1866 г. в Объединенных княжествах произошел государственный переворот. Молдавский господарь Александр Козу, возглавлявший княжества, был свергнут валахами (румынами).

Попытку молдаван отстоять свою самостоятельность валахи потопили в крови. 3 апреля 1866 г. в Яссах валашские войска расстреляли мирную демонстрацию сторонников сохранения Молдавского княжества. Сабельную рану получил даже фактический руководитель княжества митрополит Калинник Миклеску⁷.

В результате молдавская государственность в рамках возникшей Румынии была ликвидирована, а его жителям стала насильственно насаждаться искусственно созданная румынская идентичность.

Румыния явилась не продолжением, а отрицанием Молдавского княжества, молдавской государственности.

Невозможность и с помощью истории румынского государства обосновать право на Бессарабию привела к тому, что в центр румынских притязаний были поставлены исторические права не государства, а нации. Если нельзя доказать, что Бессарабия – исконная земля румынского государства, возникшего лишь во второй половине XIX в., то надо объявить ее исконной территорией древней румынской нации.

Однако для этого одной этнической и языковой близости румынско-

го и молдавского этносов явно недостаточно.

Близкое родство сербов и хорватов, их общий сербскохорватский язык совершенно не означает, что сербские земли являются исконно хорватскими, и наоборот. Отсюда возникла объективная необходимость отрицания самого факта существования молдавской нации, объявление молдаван румынами и уже отсюда молдавских земель румынскими.

Кстати, одними молдаванами Румыния не ограничилась. 8 мая 2013 г. парламент законодательно признал «румынами отовсюду» представителей всех романских народов Балкан, независимо от их самоназвания. Соответственно, и их земли теперь официально считаются румынскими.

Аппетит приходит во время еды. Следующим шагом, по логике, будет зачисление в «румыны отовсюду» и романских народов вне Балкан: французов, португальцев и многих других.

Доказывать ложность подобных «исторических конструкций» по отношению к молдаванам нет нужды: «Вопроса о том, кто такие молдаване – самостоятельная этническая общность или часть румынского народа, – с точки зрения академической этнологии не существует»⁸. Не только молдавская государственность сложилась задолго до государства Румыния, но и этноним «молдаване» возник гораздо раньше этнонима «румыны».

В заключение следует отметить, что, обращаясь к историческим правам румынской нации, Румыния не учитывает того, что «ссылки на историю могут иметь эффект бумеранга»³, как справедливо предупреждал румынский историк Л.Боя.

Молдавская нация может вспомнить, что имеет право на воссоединение, а молдавское государство – на восстановление территориальной целостности. Вспомнить и поставить вопрос о возвращении захваченной Румынией Западной Молдавии в лоно Молдавии.

Первый звонок уже прозвучал.

Партия «Патриоты Молдовы» 18 мая 2011 г. выдвинула требование **«возвращения всех исторических территорий молдавского государства, находящихся в составе Румынии, в состав Матери-Родины Молдовы»**⁹.

Легче всего не придать этому никакого значения. Но лиха беда начало.

Если же и Россия перейдет от обороны к наступлению и сама начнет активно проводить историческую политику, отстаивая свои интересы и взаимосвязанные с ними интересы братского молдавского народа, Румынии действительно придется вспомнить об эффекте бумеранга.

Примечания

- ¹ Бэсеску Т. На месте фашиста Антонеску в 1941 году я бы тоже приказал перейти Прут // URL: www.regnum.ru/news/1418425.html
- ² Документы внешней политики СССР. 7 ноября 1917 г. – 31 декабря 1918 г. М., 1959. Т. 1. С. 210–211.
- ³ Цит. по: Степанюк В. Государственность молдавского народа: исторические, политические и правовые аспекты. Кишинев, 2006. С. 243, 260, 127.
- ⁴ МИД Румынии: Оккупация Бессарабии – «светлый день в нашей истории» // URL: www.regnum.ru/news/1642002.html
- ⁵ Назария С. «Объединение» Бессарабии с Румынией в свете международного права и позиция бессарабцев // Молдово-Приднестровский регион. 2010. № 6. С. 63.
- ⁶ Макарчук В., Рудый Н. Восточные границы Румынии (1918–1940 гг.): аспекты международного права // URL: www.regnum.ru/news/1516594.html
- ⁷ Суляк С. Выступление молдаван против объединения с Валахией (о событиях, произошедших 3 апреля 1866 г. в Яссах // Молдово-Приднестровский регион. 2010. № 4. С. 56–60.
- ⁸ Молдаване. М.: Наука, 2010. С. 6.
- ⁹ Обращение к мировому сообществу и народу Молдовы // URL: <http://patriotmd.info/?p=282>